

остготов с восточно-римскими войсками, в котором принимали участие и скамары, происходило, по Марцеллину, на реке Марге (Мораве) у крепости *Norrea Margi* (Хлебные амбары Марга). Сабиниан был разбит и потерял весь свой обоз. Много солдат его утонуло в Марге, а сам он успел бежать с немногими приближенными в крепость Нато¹.

Таким образом, императору Анастасию не удалось разгромить скамаров. Напротив, движение приобретало все больший размах, так как к скамарам бежало, вливаясь в их ряды, истощенное и голодающее население Паннонии, Мезии и Фракии, ненавидевшее своих поработителей. Движение скамаров (*latrones*) особенно усилилось в правление Юстиниана I (527—565), когда, как известно, для земледельческого населения Восточно-Римской империи наступили чрезвычайно тяжелые времена.

Как видно из многих новелл Юстиниана, провинциальные власти и сборщики налогов позволяли себе неслыханные злоупотребления, а крупные собственники безнаказанно применяли насилия по отношению к свободным крестьянам, захватывая их участки и обращая самих владельцев в своих зависимых колоннов, положение которых ничем не отличалось от положения рабов². „Ибо, — говорит одна из статей закона Юстиниана, — какое может быть различие между рабами и колоннами, если и те и другие находятся во власти своего господина“³. Городские и сельские власти жестоко грабили крестьян, развитие патроната только усугубляло их тяжелое положение, ибо, — как указывает Энгельс, — „патрон ставил им условие, чтобы они передавали ему право собственности на их участки“⁴; таким путем целые общины теряли последние остатки земли и воли, попадая в хищные лапы магнатов.

Ростовщики и кредиторы, пользуясь трудными временами, высасывали все соки из крестьян. В новелле XXX „О дающих заем земледельцам“ говорится о жадности кредиторов, использующих трудные обстоятельства и захватывающих земельные участки несчастных крестьян, и за малое количество хлеба „все их имущество“, причем характерно, что самый закон, из которого мы узнаем об этих жадных кредиторах, „прежде всего имеет отношение к Фракии и ко всем ее провинциям, а в настоящее время распространяется и на иллирийские провинции“⁵. В XXIV новелле Юстиниан также пишет о ростовщиках, за ничтожные хлебные ссуды захватывавших землю и имущество должников — мелких земледельцев Иллирика⁶. В XXXII новелле, обращенной к наместнику Гемимонта, снова речь идет о „безбожном корыстолюбии“ кредиторов, которые, „используя голодное время, за ничтожное количество хлеба забрали всю землю нуждающихся, так что одни земледельцы бежали, другие погибли от голода, произошла страшная убыль людей, ничем не меньшая, чем при варварском вторжении“⁷.

¹ *Marcell. Chron., ad annum 505: multis suorum militibus in hoc conflictu perditis et in Margo flumine enecatis, amissis praeterea plaustris in castellum, quod Natio dicitur, cum paucis fugit.*

² *Codex Justiniani, IV, 65, 35; Nov., XVII, 13, 14.*

³ *Cod. Just., XI, 47, 21.*

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 127.

⁵ Цит. по работе: М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории Восточно-Римской империи V—VI вв. „Византийский сборник“, 1945, стр. 52.

⁶ Там же, стр. 21.

⁷ Там же, стр. 52.